

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Остроушко А.В. Правовое регулирование информационных процессов в рамках предупреждающего СМАРТ-контроля // Юридические исследования. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.4.70573 EDN: XIXRFS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70573

Правовое регулирование информационных процессов в рамках предупреждающего СМАРТ-контроля

Остроушко Александр Владимирович

ORCID: 0000-0003-0595-9205

кандидат юридических наук

доцент, кафедра Международного и публичного права, Финансовый университет при Правительстве
РФ

109542, Россия, г. Москва, пер. Щербаковская, 38, оф. 805

✉ ostroushko@mail.ru

[Статья из рубрики "Финансовое и налоговое право"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.4.70573

EDN:

XIXRFS

Дата направления статьи в редакцию:

26-04-2024

Аннотация: Целью данного исследования является анализ правовых проблем, которые возникают в ходе информационных процедур при реализации предупреждающего СМАРТ-контроля в финансово-бюджетной сфере, выявления коллизий и выработка рекомендаций по правильному применению норм права в ходе предупреждающего смарт-контроля. Нами не будут рассматриваться общие требования к государственным информационным системам и процедурам сбора и обработки информации, установленные финансовым законодательством, законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации, законодательством о безопасности, законодательством Российской Федерации о государственной и иной охраняемой законом тайне. Исследование будет сосредоточено на аспектах регулирования процедур сбора и обработки информации, используемых непосредственно в ходе предупреждающего СМАРТ-контроля. Предметом исследования являются как действующие нормы права, так и законодательные инициативы о внесении

изменений в Бюджетный Кодекс Российской Федерации, а также сами информационные процедуры, существующие в ходе SMART-контроля. Для проведения исследования использовалась методология, включающая аналитический обзор нормативной правовой базы, проектов нормативных правовых актов и научной литературы по предмету исследования, обобщение и систематизация данных, формирование предложений по разрешению выявленных проблем. Основными выводами проведенного исследования являются: базовые информационные отношения в рамках реализации процедур предупреждающего SMART-контроля в финансово-бюджетной сфере в настоящее время урегулированы законодательством и в дальнейшем совершенствовании не нуждаются; для ликвидации отставания механизма правового регулирования требуется скорейшее принятие необходимых документов; основные документы, регламентирующие процедуру внедрения системы SMART-контроля не обладают конкретикой, что требует скорейшего реагирования Министерства Финансов; требуется законотворческая работа по совершенствованию правового механизма, регламентирующего информационные процессы при использовании искусственного интеллекта, обработки больших данных, внедрения интеллектуальных агентов; все инновации предлагается реализовывать только после комплексной оценки их регулирующего воздействия; дополнительного нормативного закрепления требует механизм открытости всех элементов и процедур, связанных с предупреждающим SMART-контролем.

Ключевые слова:

SMART-контроль, информационные процессы, электронный бюджет, правовое регулирование, финансовый надзор, искусственный интеллект, большие данные, законность, совершенствование законодательства, цифровые платформы

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве РФ

Внедрение интеллектуального финансового мониторинга в системе бухгалтерского учета и отчетности стало тенденцией современного развитого информационного общества. В Российской Федерации это реализуется в виде проекта «Электронный SMART-контроль (контроллинг) и учет государственных финансов для управленческих решений»^[1], который Минфин России реализует с начала 2023 года. В ходе реализации запланировано поэтапное выполнение задач проекта до 1 декабря 2027 года. SMART-контроль рассматривается как инструмент, с помощью которого будет осуществлена цифровая трансформация общественных отношений в области контроля за целевым и эффективным расходованием бюджетных средств. При его реализации используются технологии, базирующиеся на алгоритмах интерпретирующего структурного моделирования, и представляющие собой интеллектуальные процедуры анализа, наблюдения и контрольного мониторинга (данный термин является новеллой для законодательства) субъектов финансово-бюджетной сферы.

Внедрение упреждающего SMART-контроля позволяет осуществлять эффективный интеллектуальный финансовый надзор, повышенную прозрачность информации в финансовых отчетах, возможность сравнения результатов деятельности организаций с интеллектуальным финансовым надзором, возможность проверки функциональных данных и предотвращения создания сфабрикованных данных, возможность обмена информацией между правительствами, надзорными органами, заинтересованными сторонами и гражданами, и повышение качества подотчетности. Данные процедуры

связаны с обработкой больших объемов информации, использования телекоммуникационных технологий, применением государственных, муниципальных и иных информационных систем. Машинное обучение и искусственный интеллект могут быть одним из возможных решений для облегчения надзора за финансовым сектором. Кроме того, искусственный интеллект может помочь регулирующим и надзорным органам в принятии решений, разработке, изменении и установлении новых правил финансового надзора^[2].

Конечно, в соответствии с основными постулатами российской правовой доктрины данные операции должны проводиться с неуклонным соблюдением принципа законности. В то же время информационное законодательство в последнее время претерпевает значительные изменения. Что накладывает определенные трудности и требует изучения механизма правового регулирования информационных процессов, связанных со SMART-контролем.

Целью данного исследования является анализ правовых проблем, которые возникают в ходе информационных процедур при реализации предупреждающего SMART-контроля в финансово-бюджетной сфере, выявления коллизий и выработка рекомендаций по правильному применению норм права в ходе предупреждающего смарт-контроля. Нами не будут рассматриваться общие требования к государственным информационным системам и процедурам сбора и обработки информации, установленные финансовым законодательством, законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации, законодательством о безопасности, законодательством Российской Федерации о государственной и иной охраняемой законом тайне. Исследование будет сосредоточено на аспектах регулирования процедур сбора и обработки информации, используемых непосредственно в ходе предупреждающего SMART-контроля.

Предметом исследования являются как действующие нормы права, так и законодательные инициативы о внесении изменений в Бюджетный Кодекс Российской Федерации, а также сами информационные процедуры, существующие в ходе SMART-контроля.

Первым вопросом, который требует осмысления с правовой точки зрения, является указание пределов информационного пространства проекта «Электронный SMART-контроль». В настоящее время в государственном управлении сделан акцент на использование цифровых платформ. Такой подход становится все более значимым как с практической точки зрения, так и с теоретической. Он полностью соответствует направлениям достижения национальных целей и стратегических задач развития Российского государства, предусмотренных федеральным проектом «Цифровое государственное управление» Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», где уделено особое внимание цифровой трансформации государственного управления.

Развитие цифровизации финансовых правоотношений в современный период проходит в рамках реализации нормативных документов стратегического планирования, закрепивших основные подходы к внедрению инноваций во всех сферах государственного управления^[3]. В Перечне поручений по Реализации Послания Президента Федеральному Собранию, утвержденном Президентом РФ 30.03.2024 N Пр-616 указано, что необходимо «завершить формирование к 2030 году цифровых платформ во всех ключевых отраслях экономики и социальной сферы, а также в сфере

государственного управления».

Положительно хочется заметить, что при создании проекта «Электронный СМАРТ-контроль (контроллинг) и учет государственных финансов для управленческих решений» были учтены направления государственной политики в информационной сфере и требования документов стратегического планирования, и указано, что проект будет работать на базе единой цифровой платформы бюджета — ГИИС «Электронный бюджет»^[4]. На ее базе в рамках исследуемого проекта Министерство Финансов РФ намерено к 2027 году создать Единую электронную систему формирования данных (СФАД) учета и отчетности госфинансов, а также единую СФАД-среду автоматизированного контроллинга, анализа и учета госфинансов для государственных/муниципальных органов и организаций бюджетной сферы^[5].

Говоря о концепции централизации данных и управления ими в СФАД, директор департамента бюджетной методологии и финансовой отчетности в государственном секторе С. В. Романов выделил несколько этапов, которые различаются друг от друга использованием цифровых инноваций. Так, при переходе к цифровой трансформации планируется, что процессы накопления информации, ее обработки и принятия решений будет выполнять интеллектуальная платформа^[6].

Использование существующей и неплохо себя зарекомендовавшей в ходе эксплуатации цифровой платформы ГИИС «Электронный бюджет», позволяет говорить об определенной степени правового урегулирования процедур сбора и обработки информации. Действие норм, регулирующих указанную государственную информационную систему, автоматически будет перенесено на процедуры предупреждающего СМАРТ-контроля в финансово-бюджетной сфере. К моменту создания проекта имеется уже готовый правовой механизм работы с данными на цифровой платформе, что положительным образом скажется на развитии данного проекта.

Хочется отметить наиболее важные подходы к регулированию информационных отношений при сборе и обработке информации которые указаны в Постановлении Правительства РФ от 30.06.2015 N 658 «О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет» (вместе с «Положением о государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами «Электронный бюджет»)), являются актуальными для проекта предупреждающего СМАРТ-контроля:

- вся информация, содержащаяся в системе «Электронный бюджет», подлежит защите в соответствии с законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации, а также в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной тайне и законодательством Российской Федерации в отношении коммерческой тайны и иной охраняемой тайны.
- требования к технологическим, программным и лингвистическим средствам системы «Электронный бюджет», в том числе подсистемам (компонентам, модулям) системы «Электронный бюджет», устанавливаются Министерством финансов Российской Федерации;
- при формировании и обмене документами в системе «Электронный бюджет» используются форматы электронных документов, которые устанавливаются Министерством финансов Российской Федерации, иными федеральными государственными органами в пределах своих полномочий по установлению форм

соответствующих документов;

- в системе «Электронный бюджет» используются единые справочники, реестры и классификаторы, используемые участниками системы «Электронный бюджет», перечень и порядок формирования и ведения которых устанавливаются Министерством финансов Российской Федерации.
- информация, содержащаяся в системе «Электронный бюджет», хранится в порядке, определенном законодательством Российской Федерации об архивном деле и о государственной тайне.

В то же время развитие современных информационных технологий требует определенного совершенствования уже имеющихся информационных систем. Применительно к предмету нашего исследования хочется указать, что основные этапы проектирования и создания системы «Электронный бюджет» осуществлялись ранее, чем законодательно были урегулированы вопросы использования процедур идентификации и аутентификации в сети «Интернет» нового поколения. В настоящий момент правовое регулирование в данной области решает задачи повышения безопасности и стойкости учетных записей пользователя, а также персонализации и учета при удаленном доступе к информационным системам, в том числе и государственным. Считаем, что данная практика должна быть и перенесена на подсистему СМАРТ-контроля.

В настоящий момент доступ к информации в подсистемах ГИИС «Электронный бюджет» осуществляется с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» и (или) сертификата ключа проверки усиленной квалифицированной электронной подписи или иного сертификата ключа проверки электронной подписи.

ЕСИА не утратила своей актуальности, ее отличительной чертой является простота и повсеместное использование, но процессы современного удаленного взаимодействия постепенно переводятся на технологии с применением идентификации и аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных.

На наш взгляд Министерству финансов РФ необходимо разработать правовые механизмы, по внедрению процедур идентификации и аутентификации в ГИИС «Электронный бюджет» с использованием данных Единой биометрической системы руководствуясь положениями Федерального закона от 29 декабря 2022 г. N 572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ «О персональных данных», Приказа Минцифры России от 12.05.2023 N 453 «О порядке обработки биометрических персональных данных и векторов единой биометрической системы в единой биометрической системе и в информационных системах аккредитованных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации в случае прохождения им аккредитации, организаций, осуществляющих аутентификацию на основе биометрических персональных данных физических лиц» и др.

Несмотря на то, что Единая биометрическая система в настоящий момент находится на

стадии формирования и в основном задействована для получения некоторых финансовых услуг, но после полномасштабного внедрения она станет национальной цифровой платформой, обеспечивающей доступ граждан к государственным информационным ресурсам публичного управления. Планируется, что биометрическая идентификация будет использована вместо электронной подписи при оказании государственных услуг и выполнении функций^[7]. Соответственно при формировании Единой СФАД-среды автоматизированного контроллинга, анализа и учета госфинансов, а также механизма правового регулирования данной деятельности, это должно быть обязательным образом учтено.

Еще одним положительным моментом, который мы можем отметить при использовании системы «Электронный бюджет» как цифровой платформы SMART-контроля, является возможность обеспечения соответствия принципу прозрачности бюджетной системы, путем предоставления доступа к информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на едином портале бюджетной системы Российской Федерации^[8]. Данное требование вытекает из положений Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р и Приказа Министерства Финансов РФ от 6 февраля 2014 года № 26 «Об организации работ по реализации принципов открытости Министерства Финансов РФ».

Во многом принцип открытости реализуется путем публикации на официальных сайтах общедоступной информации, в том числе размещением в сети «Интернет» открытых данных – данных о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, размещенных в сети «Интернет» в виде массивов данных в формате, обеспечивающем их автоматизированную обработку в целях повторного использования без предварительного изменения человеком (машиночитаемый формат), и на условиях ее свободного (бесплатного) использования.

В настоящее время Министерство финансов имеет довольно обширный перечень открытых данных из 193 позиций (по данным официального сайта <https://minfin.gov.ru/ru/opendata/registry/> действующими являются 134 и 59 архивных). Считаем необходимым дополнить Приказ Минфина России от 31 декабря 2014 г. № 625 «Об утверждении Регламента формирования, актуализации и принятия решения о прекращении актуализации наборов открытых данных Министерства финансов Российской Федерации» в части внесения в Реестр открытых данных Минфина России сведений о SMART-контроле, а также периодичности размещения указанной информации и сроков ее обновления, обеспечивающих своевременность реализации и защиты пользователями своих прав и законных интересов.

Еще одним направлением реализации принципа открытости является не только предоставление информации о деятельности Министерства Финансов в ходе проведения SMART-контроля таких как: промежуточные и отчетные данные, проекты, прогнозы, но и дать понять всем заинтересованным лицам логику принятия решений, функционирования алгоритмов и иные особенности функционирования проекта. Необходимо решить проблему обеспечения доверия граждан к цифровой среде SMART-контроля. Построение среды доверия - весьма сложный и комплексный процесс, и далеко не только технический^[9]. Мы поддерживаем мнение Н. Храмцовой, что для обеспечения доверия необходимо применять различные комбинации мер, в том числе правовые^[10].

Нарастающая цифровая трансформация общественных отношений в разных сферах

жизнедеятельности сопровождается также рядом побочных явлений, в том числе и недоверием граждан к инновациям. Это доказывается тем, что в обществе сформировалось мнение, что опасность сегодня представляют не отдельные ложные сообщения, а целые информационные системы, цифровые платформы и сервисы, которые функционируют на основе заведомо недостоверной информации^[11].

К сожалению, проблемы с достоверностью информации существуют и в ГИИС «Электронный бюджет». Так после обращений Счетной палаты Минфин России поручил Росимуществу провести актуализацию данных РФИ и сверку в отношении объектов недвижимого имущества, находящихся в федеральной собственности, с данными ЕГРН и иных информационных систем, в том числе входящих в состав ГИИС «Электронный бюджет». Министерство финансов Российской Федерации в соответствии с письмом Счетной палаты поручило Росимуществу провести актуализацию данных РФИ и сверку в отношении объектов недвижимого имущества, находящихся в федеральной собственности, с данными ЕГРН и иных информационных систем, в том числе входящих в состав ГИИС «Электронный бюджет». Федеральное казначейство подтвердило наличие ошибок, возникших при загрузке в систему «Электронный бюджет» данных о расходах региональных бюджетов в рамках нацпроектов^[12]. Минфин вынужден был давать разъяснение о некорректном заполнении учреждениями отдельных показателей отчетов в ГИИС «Электронный бюджет» в Письме Министерства Финансов Российской Федерации от 1 марта 2023 года N 02-15-07/16845 «О некорректном заполнении (незаполнении) учреждениями отдельных показателей сведений».

Создание законодательных основ для формирования единой цифровой среды доверия и электронного гражданского оборота, включая систематизацию и гармонизацию информации в государственных информационных ресурсах указано как одно из основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации в ходе реализации Национального проекта «Цифровая экономика».

Федеральное казначейство провозгласило своей задачей добиться достоверности и актуальности информации на сайте bus.gov.ru. Итоговая цель: учреждения должны систематически обновлять информацию. Ведь эти электронные данные станут основой для SMART-контроля^[13]. Поэтому одной из основных задач является необходимость формирования и нормативного закрепления строгих требований к данным, алгоритмам и используемым информационным системам по обеспечению достоверности, проверяемости, возможности оперативного вмешательства в работу таких систем и исправления вероятных ошибок^[14]. Такие нормы должны быть закреплены в подзаконных актах Министерства Финансов.

Также считаем необходимым внести в КоАП РФ дополнительные меры юридической ответственности для должностных лиц за нарушения при предоставлении информации в ГИИС «Электронный бюджет», аналогичные закрепленным в ст. 13.19.4. «Нарушение порядка представления сведений в федеральный реестр инвалидов и размещения указанных сведений в данном реестре».

Однако создание правовой основы функционирования информационных систем не решает полностью вопрос доверия к ним. Необходимо дополнительно создать механизм распространения информации о вводимых инновациях, степени их защищенности, инструментах не позволяющих нарушение прав субъектов, использующих данную систему, а в случае со SMART-контролем, дополнительно являющихся субъектами контроллинга. Считаем, что вопросы информирования должны в обязательном порядке

включаться в планы деятельности ответственных подразделений органа государственной власти.

Хочется заметить, что при предупреждающем SMART-контроле учреждения не будут знать о проверке, так как контролирующие алгоритмы планируется использовать в полностью автоматическом режиме, когда никого не будут отвлекать от исполнения своих основных должностных обязанностей^[15].

Соблюдение законов и нормативных актов является приоритетом государства при осуществлении своей деятельности, что обуславливает требование к разрабатываемым элементам предварительного SMART-контроля с использованием информационных систем неукоснительного функционирования в правовом поле. Потому существует необходимость в дополнительном правовом регулировании методов (процедур), связанных с предупреждающим SMART-контролем.

Первым методом заявлен анализ – по его результатам контрольные органы будут оформлять заключение с выводами и предложениями, как повысить эффективность деятельности^[1]. Анализ всегда основывается на определенных данных. По нашему мнению, здесь два направления, которые должны быть дополнительно урегулированы правом.

Во-первых, необходимо нормативно закрепить условия при которых эта процедура инициализируется и ее основные параметры. В проекте Федерального закона N 532893-8 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации «Под анализом в целях осуществления государственного (муниципального) финансового контроля понимается исследование отдельных сторон, свойств, составных частей предмета и деятельности объекта контроля (группы объектов контроля), систематизация результатов исследования, а также причин и последствий нарушений (недостатков), выявленных в пределах компетенции органа государственного (муниципального) финансового контроля. В то же время данная законодательная инициатива не позволяет понять кем иницируются процедуры анализа, в отношении каких субъектов, каковы сроки анализа, методика, алгоритмы и источники информации при проведении SMART-процедур, а также осуществляется он на регулярной, плановой основе или как оперативная (обязательная для определенных субъектов) деятельность. Считаем необходимым в ходе доработки законопроекта внести в него вышеуказанные положения.

Во-вторых, было заявлено, что анализ информации будет проводиться с использованием интеллектуальной платформы и процедур машинного обучения. Это однозначно указывает, что Министерство Финансов планирует привлекать системы искусственного интеллекта к проведению данных мероприятий. Несмотря на то, что в 2019 году была принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, которая сняла отдельные административно-правовые барьеры, препятствовавшие внедрению технологий искусственного интеллекта в том числе в сферу государственного управления, данная сфера до настоящего времени слабо урегулирована российским правом. Система регулирования общественных отношений в области искусственного интеллекта осуществляется посредством публикации актов рекомендательного характера («мягкое право»).

По нашему мнению, такое положение дел не в полной мере отвечает задачам и принципам государственного управления в финансовой сфере. В настоящий момент при использовании искусственного интеллекта в любой сфере сохраняется угроза, что программа продолжит бесконтрольное самостоятельное существование или, наоборот,

попадет в руки к злоумышленникам, так как доступна хакерским атакам^[16].

Снижение контроля человека за процессом применения систем искусственного интеллекта, не полностью прозрачный процесс принятия решений требуют регуляторных ограничений применения систем искусственного интеллекта^[17] и/или четкой регламентации пределов использования данных технологий.

Довольно интересен опыт Европейского союза, где 2024 году принят Закон об искусственном интеллекте (The EU AI Act). В соответствии с данным актом системы искусственного интеллекта, используемые в государственном управлении, относятся к системам высокого риска (более опасными считаются только системы, которые запрещены). Перед их использованием требуется соблюсти ряд обязательных процедур, а на сам процесс функционирования распространяются строгие правила, в которых исключения регламентированы. Закон об искусственном интеллекте вводит обязательства по прозрачности для всех моделей искусственного интеллекта общего назначения, чтобы обеспечить лучшее понимание этих моделей, а также дополнительные обязательства по управлению рисками.

Исходя из вышесказанного, привлечение систем искусственного интеллекта к решению задач предупреждающего SMART-контроля без адекватной системы их оценки и детальной нормативной регламентации процедур использования, деятельности по минимизации рисков, вопросов обеспечения высокого уровня надежности, безопасности и точности, считаем деянием с высокой степенью риска и весьма спорным решением. Изучение доступных материалов проекта «Электронный SMART-контроль (контроллинг) и учет государственных финансов для управленческих решений» Направление (подпрограмма) «Повышение качества управления бюджетным процессом и эффективности управления общественными финансами» 2022–2027 не выявило задач относительно совершенствования правового обеспечения использования современных технологий (ИИ, нейросети, большие данные). Считаем необходимым дополнить данные акты необходимыми положениями.

Второй метод, используемый при SMART-контроле – это наблюдение, т.е. непрерывный он-лайн контроль, уведомлять о нем контрольные органы не будут. Они соберут информацию из имеющейся у государства цифровой среды — межведомственный обмен, информационные системы, данные из сети «Интернет». Положительным моментом является то, что в проекте изменений в Бюджетный кодекс под наблюдением в целях осуществления внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля предлагается понимать сбор и обработку данных об объекте контроля, имеющихся у органа внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля, в том числе данных, поступающих в ходе межведомственного информационного взаимодействия, а также содержащихся в государственных и муниципальных информационных системах, данных из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», иных общедоступных данных, для выявления рисков и признаков нарушений.

С точки зрения информационного законодательства здесь определенную проблему представляет получение информации из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», иных общедоступных источников данных. Основной причиной использования сети «Интернет» является низкая стоимость и легкий доступ к информации о компании. Однако, если в случае с получением данных из информационных систем и в ходе межведомственного взаимодействия мы имеем дело со структурированными наборами, то сеть «Интернет» — это место хранения неструктурированных данных огромных объемов и

значительного многообразия. Имеющиеся в настоящий момент технологии обработки больших данных в совокупности с использованием систем искусственного интеллекта позволяют эффективно их обрабатывать. О правовых проблемах использования искусственного интеллекта было сказано выше, но в настоящий момент в российском праве не разрешены все проблемы относительно регулирования порядка, условий обработки больших данных, а также выявления и защиты прав и законных интересов различных субъектов, участвующих в их обработке^[18]. Существует мнение, что наблюдение при SMART-контроле можно соотносить с аналитической разведкой^[18, 19].

Считаем, чтобы обеспечить необходимый уровень доверия к данной процедуре необходимо правовое регулирование отношений по установлению правил проведения при извлечении данных об объекте контроля из совокупности общедоступной информации в сети «Интернет» и других систем обмена и хранения информации, а также их интерпретации для целей контроля в рамках использования технологии обработки больших данных.

Третьим методом осуществления SMART-контроля означен контрольный мониторинг, где подразумевается, что учреждения и органы власти будут добровольно раскрывать учетные данные и передавать их в электронном виде. Мониторинг — это один из инструментов, помогающих осознать процесс выполнения обязанности по подотчетности. К сожалению, в законах и подзаконных актах, а также в литературе нет общего определения мониторинга, и его дефиниция варьируется в зависимости от области реализации (например мониторинг правоприменения), но в некотором смысле данную деятельность можно определить как деятельность, которая сравнивает должностное или желаемое состояние системы с реально имеющимся, при этом используются специально разработанный инструментарий, единицы оценки и прогнозы^[20].

В проекте изменений в Бюджетный кодекс под контрольным мониторингом в целях осуществления внутреннего государственного финансового контроля понимается взаимодействие Федерального казначейства и объекта контроля, направленное на обеспечение выполнения объектом контроля положений правовых актов, в том числе требований и рекомендаций по их соблюдению, условий договоров (соглашений), в рамках полномочий, определенных Бюджетным Кодексом (далее - предмет контрольного мониторинга), и осуществляемое в электронной форме с использованием информационных систем в соответствии с законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации, законодательством Российской Федерации о государственной и иной охраняемой законом тайне. Считаем данное определение весьма успешным.

Положительным моментом является то, что контрольный мониторинг осуществляется в порядке и случаях, которые установлены Правительством Российской Федерации. Таким образом требуется дополнительная нормотворческая деятельность Правительства, информации о которой пока не удалось обнаружить.

Подводя исследования мы можем сделать ряд выводов.

1. Базовые отношения в части сбора и обработки информации в рамках реализации процедур предупреждающего SMART-контроля в финансово-бюджетной сфере в настоящее время урегулированы информационным законодательством и в дальнейшем совершенствовании не нуждаются.

2. Частные вопросы правового функционирования системы предупреждающего SMART-

контроля на настоящий момент предоставлены только как определенные положения законопроектов, которые находятся на первой стадии обсуждения. Как видно механизм правового регулирования отстает от планов и реалий внедрения новой системы. Это порождает правовой вакуум и соответствует правовой доктрине Российской Федерации. Требуется ускорение правотворческого процесса и скорейшее принятие необходимых документов.

3. Основные документы, регламентирующие процедуру внедрения системы предупреждающего SMART-контроля носят стратегический характер и не обладают конкретикой. Министерству Финансов необходимо разработать и внести на обсуждение законодателя соответствующие законопроекты, а также принять ведомственные приказы во исполнение данных инициатив.

4. Требуется законодательская работа по совершенствованию правового механизма, регламентирующего процедуры сбора и обработки информации в рамках реализации процедур предупреждающего смарт-контроля в финансово-бюджетной сфере при использовании современных интеллектуальных технологий, особо искусственного интеллекта, использования больших данных, использования интеллектуальных агентов в режиме 24/7. Т. к. отечественная правовая доктрина в настоящий момент при регулировании данных отношений отдает приоритет «мягкому праву», как способу совершенствования существующих инструментов и механизмов воздействия на правовую реальность, а также поиска более эффективных и действенных ресурсов для формирования качественно нового состояния правовой определенности и стабильности. Приоритет должен быть у процедур определения требований к использованию искусственного интеллекта для принятия отдельных решений. Все инновации предлагается реализовывать только после комплексной оценки их регулирующего воздействия, в том числе за счет тестирования условий применения технологий искусственного интеллекта в финансовом секторе в режиме экспериментального правового режима ("регуляторной песочницы").

5. Нормативного закрепления требует механизм открытости всех элементов и процедур, связанных с предупреждающим SMART-контролем.

Библиография

1. Минфин вводит три новых метода предварительного контроля URL : <https://www.budgetnik.ru/news/115875-minfin-vvodit-tri-novyh-metoda-predvaritelnogo-kontrolya?ysclid=lu8hlozIta529042677>
2. McPhail, L. and Joseph, M. Machine learning implications for banking regulation. Routledge Handbook of FinTech, 2019.
3. Цифровая сущность финансового права: прошлое, настоящее, будущее: монография / Н.Е. Абрамова, С.Я. Боженок, О.В. Веремеева и др.; под ред. И.И. Кучерова, Н.А. Поветкиной. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2022. 272 с.
4. Переход на электронный SMART-контроль. Всё что необходимо знать // Клерк. Бюджетный учет. 2023. 4 июля.
5. Электронный SMART-контроль: что это такое и как он изменит жизнь учреждений и ревизоров URL: <https://www.garant.ru/news/1624807/> (дата доступа 10.04.2024 г.)
6. Минфин России создаст единую электронную систему формирования данных госфинансов. URL : <https://minfin.cap.ru/press-centr/2021/08/03/minfin-rossii-sozdast-edinuyu-elektronnyuyu-sistemu> (дата доступа 10.04.2024 г.)
7. Попов, О.В., Прокопенко, А.Н. Особенности правового регулирования использования биометрических персональных данных в системе государственного управления на

- современном этапе цифровой трансформации общества // Административное право и процесс. 2023. N 2. С. 22–24.
8. Шеховцева, Е.В. К вопросу о едином портале бюджетной системы Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2017. №2 (48). С. 152–160.
9. Наумов, В., Авакян, Е., Чубурков, А., Янковский, Р., Белова, С., Тевс, М., Махносов, Э., Рыбалко, В. Цифровая среда доверия // Закон. 2019. N 9. С. 25–38.
10. Храмцовская, Н. Эксперт рассказал о доверии в обеспечении сохранности и доступности электронных документов. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5bbe56a660011700aa85b9b1/ekspert-rasskazal-o-doverii-v-obespechenii-sohrannosti-i-dostupnosti-elektronnyh-dokumentov-5bbbed27cd88f8300aa77d121> (дата доступа 10.04.2024 г.)
11. Минбалеев, А.В., Петровская, О.В. Проблемы реализации принципа достоверности информации в условиях цифровой трансформации // Российский юридический журнал. 2022. N 4. С. 20–28.
12. Гальчева А. Казначейство признало ошибки в данных о расходах на нацпроекты URL : <https://www.rbc.ru/economics/02/12/2019/5de4e3119a7947f04f7c160c>(дата доступа 10.04.2024 г.)
13. Как цифровая трансформация проходит в бухгалтерии и финансах госсектора // Учет в учреждении. 2024. № 2.
14. Булгакова, Е.В. Методы анализа и принципы систематизации данных, используемых при подготовке и принятии юридических решений // Информационное право. 2016. N 4. С. 29–33.
15. Бычков, С. При SMART-контроле учреждения не будут знать о проверке // Учет в учреждении. 2023. № 7.
16. Пробелы в праве в условиях цифровизации: сборник научных трудов / Д.Р. Алимова, С.А. Афанасьева, Л.Т. Бакулина и др.; под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 472 с.
17. Аракелян, К.Э., Аракелян, Г.К. О мерах правового регулирования применения искусственного интеллекта в организациях оборонно-промышленного комплекса // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. 2023. N 2. С. 122–128.
18. Карпычев, В.Ю. Правовое регулирование больших данных: пусть будет // Юрист. 2022. N 4. С. 68–73.
19. Бурьяк, А.В. Аналитическая разведка. URL: <http://analytical.narod.ru/Index.htm> (дата доступа 10.04.2024 г.)
20. Ardeshtiry, H., Kamali, E., Rostami, A., Safari Gerayli, M. Designing a model of smart financial monitoring in public sector accounting: Using the interpretive structural modeling // Int. J. Nonlinear Anal. Appl. In Press. 2023. Pp. 1–1.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Правовое регулирование информационных процессов в рамках предупреждающего SMART-контроля».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам контроля в

финансово-бюджетной сфере с использованием современных смарт-технологий, а также правовому регулированию отношений, возникающих в связи с данными процессами. Автором рассматриваются правовые акты в данной сфере, проблемы и противоречия, возникающие в связи с их применением, а также практика, в том числе методы, используемые при внедрении смарт-процессов. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения правовых актов, мнения ученых, материалы практики, а также данные из Интернет-ресурсов.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена. Отмечается, что «Целью данного исследования является анализ правовых проблем, которые возникают в ходе информационных процедур при реализации предупреждающего СМАРТ-контроля в финансово-бюджетной сфере, выявления коллизий и выработка рекомендаций по правильному применению норм права в ходе предупреждающего смарт-контроля. Нами не будут рассматриваться общие требования к государственным информационным системам и процедурам сбора и обработки информации, установленные финансовым законодательством, законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации, законодательством о безопасности, законодательством Российской Федерации о государственной и иной охраняемой законом тайне. Исследование будет сосредоточено на аспектах регулирования процедур сбора и обработки информации, используемых непосредственно в ходе предупреждающего СМАРТ-контроля». Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «Еще одним положительным моментом, который мы можем отметить при использовании системы «Электронный бюджет» как цифровой платформы СМАРТ-контроля, является возможность обеспечения соответствия принципу прозрачности бюджетной системы, путем предоставления доступа к информации, размещенной в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на едином портале бюджетной системы Российской Федерации[8]. Данное требование вытекает из положений Концепции открытости федеральных органов исполнительной власти, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р и Приказа Министерства Финансов РФ от 6 февраля 2014 года № 26 «Об организации работ по реализации принципов открытости Министерства Финансов РФ»».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема контроля в финансово-бюджетной сфере с использованием современных смарт-технологий сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «в соответствии с основными постулатами российской правовой доктрины данные операции должны проводиться с неуклонным соблюдением принципа законности. В то же время информационное законодательство в последнее время претерпевает значительные изменения. Что накладывает определенные трудности и требует изучения

механизма правового регулирования информационных процессов, связанных со SMART-контролем». Автор прав, что осветил этот аспект актуальности.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такие выводы:

«1. Базовые отношения в части сбора и обработки информации в рамках реализации процедур предупреждающего SMART-контроля в финансово-бюджетной сфере в настоящее время урегулированы информационным законодательством и в дальнейшем совершенствовании не нуждаются.

2. Частные вопросы правового функционирования системы предупреждающего SMART-контроля на настоящий момент предоставлены только как определенные положения законопроектов, которые находятся на первой стадии обсуждения. Как видно механизм правового регулирования отстает от планов и реалий внедрения новой системы. Это порождает правовой вакуум и соответствует правовой доктрине Российской Федерации. Требуется ускорение правотворческого процесса и скорейшее принятие необходимых документов».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«Требуется законотворческая работа по совершенствованию правового механизма, регламентирующего процедуры сбора и обработки информации в рамках реализации процедур предупреждающего смарт-контроля в финансово-бюджетной сфере при использовании современных интеллектуальных технологий, особо искусственного интеллекта, использования больших данных, использования интеллектуальных агентов в режиме 24/7. Т. к. отечественная правовая доктрина в настоящий момент при регулировании данных отношений отдает приоритет «мягкому праву», как способу совершенствование существующих инструментов и механизмов воздействия на правовую реальность, а также поиска более эффективных и действенных ресурсов для формирования качественно нового состояния правовой определенности и стабильности. Приоритет должен быть у процедур определения требований к использованию искусственного интеллекта для принятия отдельных решений. Все инновации предлагается реализовывать только после комплексной оценки их регулирующего воздействия, в том числе за счет тестирования условий применения технологий искусственного интеллекта в финансовом секторе в режиме экспериментального правового режима ("регуляторной песочницы")».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с вопросами контроля в финансово-бюджетной сфере с использованием современных смарт-технологий.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного

рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Наумов, В., Авакян, Е., Чубурков, А., Янковский, Р., Белова, С., Тевс, М., Махноносов, Э. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области правового регулирования отношений, возникающих с использованием цифровых технологий. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным автором проблемным аспектам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»